

A romantic couple in a kitchen. The man, with a beard and wearing a grey t-shirt and a red apron, is smiling and holding a knife. The woman, with long brown hair, is smiling and hugging him from behind. The background shows a kitchen with shelves containing jars, a whisk, and a box of Nutella. The scene is decorated with soft, glowing heart shapes.

Любовь по РЕЦЕПТУ

АЙРИН ЛАКС

Айрин Лакс

Любовь по рецепту

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Марк Истомин – шеф-повар ресторана. По его мнению, рецепт идеальных отношений с девушками прост:

1. Подцепить девушку
 2. Переспать с ней
 3. Проститься на утро
 4. Повторить неоднократно, заменив одну девушку на другую.
- Но со мной у него этот номер не пройдёт. Не на ту напал, Марк!

Содержание

Глава 1. Инесса	5
Глава 2. Инесса	9
Глава 3. Инесса	11
Глава 4. Инесса	14
Глава 5. Инесса	16
Глава 6. Инесса	19
Глава 7. Инесса	22
Глава 8. Инесса	25
Глава 9. Инесса	27
Глава 10. Инесса	29
Глава 11. Инесса	32
Глава 12. Инесса	35
Глава 13. Инесса	38
Глава 14. Марк	42
Глава 15. Марк	45
Глава 16. Инесса	47
Глава 17. Инесса	50
Глава 18. Инесса	53
Глава 19. Марк	57
Глава 20. Марк	60
Глава 21. Марк	63
Глава 22. Инесса	66
Глава 23. Инесса	69

Глава 24. Инесса	72
Глава 25. Инесса	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1. Инесса

Стучите – и вам откроют.

На мой взгляд, самое неправильное назидание из всех существующих. Потому что я стучу-стучу, стучу-стучу и скоро превращусь в самку дятла, но дверь мне никто не открывает. Я ещё раз перечитала адрес, указанный в сообщении, и сверилась с номером квартиры. Посмотрела на циферблат часов. 11:15. Я договаривалась с хозяином квартиры на 11:00. Хозяин квартиры даже не отвечал на мои телефонные звонки.

Я разозлилась: если ему не нужны квартиросъёмщики, зачем он договаривался на определённое время, чтобы показать квартиру? Я только занесла ногу в цветастом кеде, чтобы пнуть дверь, как вдруг дверь распахнулась. Я дёрнулась в сторону и подвернула ногу. Едва не упала. Но меня подхватили сильные мужские руки. Подхватили в тот момент, когда я уже смирилась с падением и даже зажмурилась от страха, потому что падать всегда больно.

– Осторожнее, девушка! – произнёс низкий мужской голос.

Я соизволила открыть глаза и упёрлась взглядом в пухлые мужские губы. Всего одного взгляда мне хватило, чтобы узнать этот чувственный, порочный изгиб губ, будто нарочно созданных для того, чтобы сводить с ума и заставлять

забывать, как нужно дышать. Мужчина улыбнулся дьявольской улыбкой обольстителя. Чёрт... Я знаю этого мужчину.

Я должна пошевелиться, сказать хоть что-то или просто начать дышать, но я словно застыла на месте, разглядывая нижнюю часть лица Марка Истомина. Я прогуливаюсь взглядом по его губам и волевому подбородку, мысленно трусь щекой о его сексуальную щетину, и не решаюсь поднять взгляд выше.

Потому что точно знаю – утону. У Марка Истомина самые синие глаза из всех, что мне доводилось видеть в своей жизни. Если и существует смертельно опасные, но жутко красивые моря, то вода в них именно такого цвета. Цвета глаз Марка Истомина.

– Ты хотела меня видеть? – спросил Марк.

– Угу... Кхм... Да... По... по...

Чёрт побери! Да как же звучит это слово? Я, кажется, забыла все слова русского языка и стала ужасно косноязычной, не могу вспомнить, хоть убей. Наверное, я выражаюсь, как заика.

– По объявлению? – уточняет Марк.

Я всё-таки поднимаю взгляд и смотрю в его глаза, обрамлённые чёрными ресницами. Марк неспешно осматривает моё лицо, иронично заломив при этом смолянистую бровь. Знает, гад, насколько он хорош. Прекрасно знает и упивается сейчас моментом моего немого поражения.

Я понимаю, что уже начинаю задыхаться, поэтому глотаю

воздух, и выдавливаю из себя:

– Да.

– Хорошо. Посмотришь квартиру?

– Да.

Аллилуйя! Дар речи, кажется, возвращается ко мне.

– Сама зайдёшь или занести тебя? – интересуется Марк.

– Сама зайду, – шепчу я, даже не представляя, в какой глубокий обморок я упаду, если этот бог порока и секса подхватит меня на руки.

– Хорошо, – отзывается Марк и приводит меня в вертикальное положение.

Сегодня на мне надеты джинсовые шорты и очень просторная туника, свободно болтающаяся на теле. Марк якобы проверяет, насколько устойчиво я стою, но мужские руки проворно скользят с моих локтей на талию. Марк исследует моё тело на предмет наличия талии. И судя по огоньку, вспыхнувшему в синих глазах, Марка удовлетворил результат исследований.

– Пойдём, у меня есть на что посмотреть, – кивает Марк в сторону двери и входит в квартиру вальяжной походкой.

Я стараюсь игнорировать двусмысленность его фразы и иду вслед за ним, сглатывая комок в горле. Я не уточнила, но Марк открыл дверь, будучи одетым только в просторные льняные шорты.

Марк – красавчик, нисколько не изменившийся за три года. Однажды он уже поразил меня в самое сердце. И, по всей

видимости, он очень сильно зацепил моё воображение в прошлом. Потому что стоило мне увидеть Марка, как моя прежняя увлечённость им вновь всплыла на поверхность.

Глава 2. Инесса

– Квартира-студия... – слышится голос Марка впереди. – Ремонт я делал недавно, меньше полугода назад.

Я следую за Марком, как слепой котёнок. В идеальной квартире-студии сейчас царит не менее идеальный... бардак. Прямо-таки наглядная демонстрация холостяцкой жизни в квартире.

– Не успел прибраться, – пожимает плечами Марк, следя за направлением моего взгляда.

По виду Марка он не только не успел прибраться, но и ещё не проснулся, как следует. Тёмные волосы взъерошены и сексуально торчат во все стороны.

– Смущает? – спросил Марк.

Я перевела взгляд на его накачанную грудь и идеальный пресс. Шорты сидели очень низко на бёдрах, и почему-то я была уверена, что под ними ничего нет.

«Конечно, смущает!» – подумала я, сглотнув. Но потом поняла, что Марк спрашивает о бардаке.

– Ерунда, – махнула я рукой.

– Я тоже так думаю, – заулыбался Марк.

О боже!.. Не делай этого... Нет-нет-нет! Не улыбайся!.. А-а-а! Уже поздно!.. Марк широко улыбается, а я, как дурочка, ловлю коварную стрелу его улыбки своим распахнутым сердцем. Сердце начинает предательски трепыхаться в груди

и становится жутко волнительно. Даже ладошки вспотели. Я вытираю их незаметно о тунику и иду следом за Марком.

– Мебель, бытовая техника, всё остаётся... Кроме плазмы. Плазму я забираю...

Я посмотрела на огромный плазменный телевизор, беззвучно транслирующий музыкальные видеоклипы.

– Хорошо.

– На кухне тоже остаётся всё. Холодильник, плита с духовкой, микроволновая печь. Одним словом, всё на месте. Жить можно.

Я, чтобы успокоиться хотя бы немного, прошла в ванную комнату, но наткнулась взглядом на распахнутую дверцу шкафчика. На полке лежали презервативы. Краска опять прилила к моим щекам. Нет, это не квартира! Это сексуальная провокация. Такая же наглая, как её хозяин!..

– Ладно, мне всё понятно... Э-э-э... С какого числа сдаёте квартиру?

– Да хоть с сегодняшнего, – пожал внушительными плечами Марк. – Я уже почти здесь не живу. Всё перевёз на новую квартиру.

– Не живёте? – скептически спросила я, осмотрев бардак.

– Не живу. Так, по старой памяти заглянул.

«Заглянул и покутил!» – мысленно добавила я, но вслух ничего не сказала. Но Марк истолковал моё молчание, как недовольство, потому что спросил:

– Что-то не устраивает? Могу скинуть по цене.

Глава 3. Инесса

– Давайте, – согласилась я, возликовав.

Найти хорошую квартиру за ту цену, что просил Марк, было очень сложно. Мне просто нереально повезло, потому что я позвонила, судя по времени опубликования его объявления, самой первой и договорилась о встрече. Впрочем, я особо ни на что не надеялась. Я думала, что хозяин объявления содрал фотографии квартиры самым наглым образом у кого-то другого. К счастью, это оказалось не так.

– Тебе на длительный срок? – уточнил Марк.

– На длительный, – подтвердила я, млея от мысли, что буду часто видеть Марка.

Затрезвонил телефон Марка. Откуда-то издалека. Марк принялся переворачивать всё, ища телефон. Я сунула руку между диванных подушек и извлекла оттуда сотовый телефон.

– Держите, вот ваш телефон.

– Благодарю, – отсалютовал Марк и ответил на телефонный звонок.

– Да, Евгений Петрович. Нет, я ещё не на работе. В пробке застрял... Ага, да. Пробки – бич современности, – безбожно врал Марк, даже не краснея. – Критик? Хорошо. Всегда готов встретить. С распростёртыми, так сказать. Новое меню разработать? Хорошо. Хорошо, я подумаю. Непременно ска-

жу. Один вопрос. Какие сроки?.. Когда?.. Так времени навалом ещё. Успеем!.. Информация проверенная?.. Хорошо. А кто? Маслова или Самойленко?.. Не они?.. Каза-а-анцев?.. Да... Нет-нет, всё будет сделано в лучшем виде. Со вкусом!.. Будет сделано, Евгений Петрович. К вашему возвращению из отпуска я уже буду готов вам презентовать примерные наброски нового меню. Всего хорошего, загорайте и ни о чём не переживайте!..

Марк отключился и выматерился себе под нос, потом посмотрел на меня, извинившись:

– Прошу прощения, рабочие моменты. Сейчас опаздываю, надо бежать.

Марк потянулся и подобрал с пола мятую футболку, потом отвернулся ко мне спиной и спустил шорты. О, мой бог!.. Я не ошиблась: под шортами у Марка ничего не было. Я облизнулась на крепкую мужскую задницу, глядя, как Марк беспечно выуживает из груды барахла трусы и брюки.

Марк обернулся:

– Ты ещё здесь?

Ну вот! Он ещё и выставил меня идиоткой, подглядывающей за его переодеванием.

– Мы договорились? – спросила я.

– Если тебя всё устраивает, то договорились. Буду рад.

– Да, меня всё устраивает...

– По рукам! – шлёпнул Марк по моей ладони и подтолкнул в сторону выхода. – Когда заезжать будешь?

– А что, уже можно?.. Я не против.

– Давай сделаем так: вечером встречаемся, составляем расписку и вперёд. Одной головной болью в моей жизни станет меньше!..

Я не заметила как, но мы уже вышли из квартиры. Марк легко и быстро побежал вниз по ступенькам, не дожидаясь лифта. На лестничном пролёте он остановился и спросил:

– В квартире бардак. Вызвать клининговую компанию или приберёшь сама? А я эту сумму вычту из арендной платы.

– Согласна! – выдохнула я таким голосом, как будто Марк предлагал мне выйти за него замуж, а не разгрести свинарник, устроенный им в квартире.

Глава 4. Инесса

– Вечером позвоню! – подмигнул Марк и умчался.

Я на ватных ногах двинулась следом, лихорадочно прикидывая в уме, как одеться, вместо того, чтобы думать о том, как бы собрать сумки. Потом перевела взгляд на свои руки. Какой кошмар!.. Ногти ровные и подпиленные, но без лака и признаков салонного маникюра. Потом на улице я остановилась у зеркальной витрины, выругавшись вслух. Инесса, ну кто так одевается? Никакой изысканности!..

Я позвонила подруге и записалась к ней на маникюр, спросив с надеждой:

– А твои девчата из салона мне не обновят мелирование?

– Та-а-ак, неужели будущая гроза журналистики решила привести себя в порядок? – с иронией спросила Катя.

– Катюх, ну, перестань! На меня просто за последний месяц столько всего навалилось!.. Ещё и хозяйка попросила квартиру освободить срочно. Вот бегаю...

– Но судя по всему, уже кое с чем разобралась, да? Если решила привести себя в божеский вид?

– Я к тебе больше не приду в салон, – пригрозила я. – Это ты иногда от нечего делать себе ногти перекрашиваешь несколько раз в день, рисуя на них картины. А мне...

– Всё-всё, Инесса! – заискивающе сказала подруга. – Жду! Девчата помогут...

Я обрадовано вздохнула и помчалась на работу. Я мечтала когда-нибудь стать настоящим журналистом и вырасти до формата собственного раздела. Пока мне доверили только писать короткие статейки, освещающие жизнь столицы в интернет-версии нашего журнала. И то не писать, а рерайтить тексты других. Ещё я вела свой блог, он пользовался хорошей популярностью. Но это было хобби. В общем, я мечтала, что однажды своего добьюсь, а пока приходилось перебиваться, чем придётся.

– Стрельцова! – гаркнул редактор, услышав мои шаги.

Прокрасться незамеченной не удалось. Кабинет редактора был расположен так, что все сотрудники офиса проходили мимо него. Кабинет был крохотный и завален бог знает чем, но редактор другого кабинета не желал, чем огорчал всех сотрудников.

– Бегу, Николай Родионович!..

– Беги! Только мимо моего кабинета не пробег! Дело к тебе есть...

Глава 5. Инесса

Я, окрылённая надеждой, ступила в кабинет редактора.

– И кружку с чаем подай, – сказал Николай Родионович, не отрывая взгляда от монитора компьютера. – Она где-то там...

Кружка у редактора была забавная: белая с чёрными нарисованными усами. Кружка начальника волшебным образом могла исчезать прямым ходом из-под носа. Так что иногда весь офис стоял на ушах и искал, где она может быть. А кружка могла быть где угодно. Но если редактор «па-а-апрасил», то кружку нужно было найти. Я кинула сумочку на стул, наполовину заваленный папками. Что-то предательски выплеснулось на носок моего кеда.

– Нашла. Но в вашем чае можно утопить «Титаник»!

– Годится. Дай его сюда.

Я поставила кружку редактору на стол. Разумеется, редактор к чаю не притронулся. Кому бы в голову пришло пить остывший подслащённый чай?

– В общем, надо думать, Стрельцова, – глубокомысленно изрёк редактор. – Надо расширять горизонты. Иначе мы скоро скатимся до размера бульварной газетёнки и не сможем себе позволить держать большой штат сотрудников. Сама понимаешь, кто первый окажется у выхода?

Я кивнула. Разумеется, первой выпнут Стрельцову, то

есть меня!.. Потому что Стрельцова – всё равно что «девочка на побегушках» и почти не приносит пользы журналу.

– В общем, ты, как лицо самое заинтересованное, и должна думать. Всё, иди.

– Всё? – изумилась я.

– Конечно. Самая лучшая мотивация в мире! – фыркнул редактор. – Или ты, или тебя. Свободна!..

– А... В каком направлении думать? – спросила я.

– Если бы я знал, Стрельцова!.. Так что считай, что ты попала в сказку.

Я вздохнула и вышла из кабинета редактора. Нет, сказки я любила. Но только не в той части, где нужно идти туда, не знаю куда, и принести то, не знаю, что. Хоть бы подсказал, ну! А не напирал на фантомное журналистское чутьё!..

– Чего грустишь, Инесса? – спросила секретарша Людмила, попыхивая сигареткой в открытую форточку.

– Задание дали, – вздохнула я. – Не знаю, как подступить-ся, и что надо для выполнения задания.

– А-а-а... – понимающе протянула Людмила. – Родионович сегодня свою кружку шесть раз за полдня терял. Жди сюрприза.

– Люда! – крикнул редактор. – Где моя кружка?

– Седьмой, – вздохнула Людмила, гася сигарету.

– На столе, – подсказала я, пробираясь на выход.

Людмила просунула голову в кабинет редактора и успела шепнуть мне:

Глава 6. Инесса

– О-о-о!.. – смеётся Катя. – Рассказывай!..

– Да нечего рассказывать... Ой...

– Вспомни... – бурчит Катя, покосившись на мой телефон. Звонит сам Ваня.

– Отвечай! А я послушаю, как ты Ваню в очередной раз бортанёшь. Такой мальчик-лапочка, мне бы такого!.. Я бы его быстро научила плохому, – усмехнулась Катя, плотоядно облизнув губы. – А ты, дурочка, носом крутишь.

– Ваня хороший, – говорю я. – Но...

– Скучный, так и говори. Зато надёжный, если настроить, как надо!..

– Ладно, забирай, Катя. Вот честно!.. – в сердцах восклицаю я, но на звонок Вани всё-таки отвечаю.

– Привет, Инесса, – ласково здоровается Ваня. – Как дела?

Я вздыхаю: так и вижу его, замершего и боящегося перевести дыхание. Ну почему я такая дурочка? *Почему мне нравятся мне голозадые беспардонные повара, устраивающие гадюшник в своей квартире?* Нравился бы мне Ваня, жила бы как принцесса, с которой пылинки сдувают.

– Привет, Вань. Ничего, пойдёт. Едва присела. Весь день на ногах провела.

– Я тут подумал... – решительно начал Ваня. – Твою проблему легко можно решить. Ты будешь жить у меня!..

– Э-э-э-э... – говорю я, не зная, как реагировать. Интересно, как Ваня решился? Он и целоваться-то в щёку лез, краснея при этом так, как будто на солнце перегрелся. А предложить та-а-а-кое...

– С мамой я уже поговорил! – продолжает Ваня.

И тут мне на самом деле становится страшно за Ваню. Ваня никогда не перечил маме, директору школы. Он и жил до сих пор с ней. В пятикомнатной квартире с огромной лоджией.

– Я сказал маме, что ты просто будешь снимать у нас комнату. Но платить тебе не придётся. Я буду платить маме за тебя сам. Вот!..

Ваня замолчал. Наверное, он ждал одобрения и слов благодарности.

– Спасибо, Ваня. Ты бы меня очень выручил, но я уже нашла квартиру.

– Откажись. Я готовлю очень вкусные вафли на завтрак, – торопливо говорит Ваня.

Конечно, вкусные. Я даже не сомневаюсь. Но вафли Истомина будут в миллион раз вкуснее. Не только потому, что он шеф-повар, но из его сексуальных рук я съела бы и подгоревшую дочерна корочку хлеба. Увы...

– Не могу, я уже и часть залога внесла, – вру я. – Сегодня я принимаю ключи и буду переезжать.

– Ну вот, опять опоздал! – огорчённо говорит Ваня. – Тебе помочь с переездом?

– Не надо, Ванечка. Спасибо тебе за предложение.

Вот только не хватало, чтобы Ваня увидел Истомина, увидел слюни, которые я пускаю на Истомина, и начал закатывать сцены ревности. Очень нудные, кстати. Ваня звонил, пыхтел, громко вздыхал и фыркал, как морж в воде, или обиженно поджимал губы, если прогуливался в это время рядом.

Я, честно, не понимаю, почему он так в меня вцепился. Я познакомилась с ним на одном из предыдущих мест подработки. Ваня работал системным администратором. Как-то он меня выручил... И с тех пор вот уже почти три года носится за мной, как хвостик.

Я поболтала с Ваней ещё немного и еле-еле от него отделалась, пообещав, что доверю ему настройку компьютера на новом месте. Для Вани это было равносильно демонстрации высочайшего уровня доверия.

– Признавайся, ради кого марафет наводишь? – спросила Катя, когда с моих волос смыли излишки краски и уложили их в красивую причёску.

– Истомин, – вздохнула я.

– Истомин... – пробормотала Катя, задумавшись, и потом округлила глаза. – Случайно, это не тот, которому ты в отместку за увольнение кружку хотела помыть половой тряпкой?

– Тот самый, – подтвердила я, внезапно задумавшись. Что за напасть у мужиков такая: их кружки неприкосновенны!..

Глава 7. Инесса

С Марком Истоминым я познакомилась три с половиной года назад. Ну-у-у, как познакомилась... Я Марка видела и дышала им тот недолгий промежуток времени, пока работала на кухне ресторана «Promenade». А он, скорее всего, даже не подозревал о моём существовании. Само собой!.. Где был он – уже в то время вступивший в должность шеф-повара, и где была я – уборщица.

Да, тогда я всё свободное от учёбы время крутилась, как белка в колесе, чтобы заработать немного денег. Жить и учиться в столице мне нравилось. А столичные цены не нравились от слова совсем. Помощи от родителей ждать не приходилось. Папа благополучно ушёл из нашей жизни уже давно, а у мамы, помимо меня, осталось ещё трое детей там, в Воронеже. Короче, приходилось выкручиваться самой. Кем только я не работала!.. И посудомойщицей, и разносчиком буклетов, и дворником, и даже была «булочкой с сосиской» на открытии какого-то ресторана быстрого питания!..

В ресторан «Promenade» я устроилась благодаря большой удаче: в штате не хватало уборщицы и мне просто всунули швабру в руки в тот же день, строго спросив перед этим наличие «санитарной книжки». Санитарная книжка у меня была, а теперь была ещё и работа. В первый же день я едва не уронила свою челюсть, когда увидела среди адского пара и

шума кухни его, Марка Истомина, самого настоящего дьявола на адской кухне. *Потому что так прекрасно готовить и не менее прекрасно выглядеть мог только дьявол. Серьёзно.*

На Марка облизывалась все женщины. Но дьяволом его называли за глаза не только из-за прекрасной внешности. Характер у Истомина был тяжёлый. *Его любимой присказкой было: «На кухне я – Бог. А это... – показывал он на свои блюда. – Это мои семь дней творения».*

Ну и разумеется, у Бога на кухне должно было всё идти именно так, как он того пожелает. У Истомина существовал свой список негласных правил, которые нельзя было ни в коем случае нарушать. *И я совершенно случайно нарушила одно из них.* Я просто помыла его кружку. Как мне объяснили уже позднее, кружку шеф-повара ни в коем случае нельзя было трогать. Мыть – тем более.

Шеф-повар не так часто пил на работе кофе. Но если он пил кофе из своей кружки, то трогать кружку было категорически запрещено. Кружка должна была стоять именно там, где оставил её шеф-повар, даже если его кружка при этом мешала всем. И ни в коем случае нельзя было мыть кружку. Истомин картинно омывал свою кружку сам, в конце рабочего дня.

Но обо всём это я узнала уже после того, как свершилось ужасное. В тот день я отпросилась, чтобы уйти пораньше: мне надо было подготовить доклад на учёбу. И нечаянно я смахнула кружку, стоящую на самом краю стола. Я успела

подхватить кружку и чисто машинально вымыла её, поставив на стол, но уже ближе к середине, чтобы кто-нибудь ещё не уронил кружку.

Глава 8. Инесса

Вот, собственно говоря, и всё. На следующий день я пришла в «Promenade» и узнала, что я там больше не работаю и зарплата мне за полмесяца работы не положена. Якобы, я не прошла испытательный срок. Посудомойщица Алина и поведала мне историю о том, почему меня уволили.

– Да как так? – в слезах спросила я. – Мне за квартиру платить нечем!.. Я... Я сейчас пойду и извинюсь перед Истоминим!..

– Нельзя! – зашипела на меня Алина. – Истомин рвёт и мечет вторые сутки. Вчера кто-то из критиков был в ресторане. Он ушёл не очень довольным. Кажется, что-то ему не понравилось... Истомин ждёт разгромную рецензию в газете, директор грозитя уволить Истомина, если окажется, что критик опарафинит готовку шеф-повара. Сама понимаешь, Истомин только заступил на эту должность... А тут ты... С кружкой! Как будто нарочно всё сделала!..

Нет, я не понимала! Как из-за чьего-то самодурства можно уволить человека, ни копейки при том ему не заплатив? Меня тогда выгнали со съёмной квартиры, потому что я уже и так задолжала за два месяца, а в качестве компенсации забрали себе мой ноутбук, чайник и уют. Я неделю кочевала по университетским друзьям, прежде чем подруга Катя вернулась в город из деревни, где она гостила у родителей. Катя

заняла мне денег, и потом я, чтобы расплатиться с долгами, пахала, как проклятая, уделяя сну всего по два-три часа в сутки.

Тогда я так разозлилась на Истомина, что грозилась пробраться на его кухню и назло вымыть кружку вредного повара половой тряпкой. Но, увы, путь в «Promenade» мне был заказан. Я могла туда прийти только в качестве клиента. То есть никогда, если посмотреть на цены. Или могла просто зайти, постоять на пороге ресторанный зала и подышать ароматами изысканных блюд.

Мне было жутко обидно ещё больше из-за того, что именно объект моей неразделённой безответной влюблённости так сурово обошёлся со мной. По сути, он меня даже не замечал и даже не подозревал, наверное, о моём существовании.

Какая несправедливость! Больше всего женщин задевают те мужчины, которые даже не подозревают о существовании глупышки, с замиранием сердца наблюдающей за ним издалека!..

Но сейчас всё изменилось. Сначала я испугалась: не узнал ли меня Истомин? Поняв, что не узнал, немного расстроилась. А потом даже обрадовалась: это мне было на руку. Теперь, Истомин, ты от меня никуда не денешься!.. За эти три с лишним года я отрастила зубки и закалила характер.

И пусть в твоём присутствии, Марк, я об этом забываю, но рано или поздно я добьюсь своего. Будешь моим. И точка.

Глава 9. Инесса

Вечером я сидела как на иголках, ожидая звонка Истомина. То и дело поглядывала на часы. А Марк всё не звонил. Набравшись смелости, я позвонила ему сама.

– Алло?

– Это Инесса.

– Кто? – спросил Марк.

– Инесса. Я буду снимать у вас квартиру, – терпеливо объяснила я.

– Давай на «ты»? – предложил Истомин.

Сердце затрепетало.

– Давай, – легко согласилась я.

– Куда за тобой заехать? Я за рулём. Оставлю тебе ключи, заберу кое-что из квартиры и свалю.

Я назвала адрес и ещё раз посмотрела на себя в зеркало. Светло-голубой сарафан хорошо оттенял кожу, тронутую загаром, ресницы и глаза немного подкрашены. Причёска очень удачная. Одним словом, я выгляжу прекрасно...

Марк заехал за мной минут через пятнадцать. Я присела в ярко-красный кабриолет Jaguar под завистливыми взглядами зевак. Марк обернулся в мою сторону. Глаза были спрятаны за зеркальной поверхностью очков.

– Поехали? У меня ещё дел полно.

– Поехали, – согласилась я.

Всю дорогу Марк молчал. На все мои попытки завязать беседу он отвечал односложно. Было понятно, что он во мне ни капельки не заинтересован. Я немного приуныла. Ещё больше я приуныла, когда Марк коряво и едва разборчиво написал расписку и кинул мне комплект ключей.

– Плазму заберу чуть позже, – предупредил Марк и ушёл. – И за остальной частью оплаты за аренду зайду, как и договаривались, через несколько дней.

«Вот и соблазнила красавца!» – рассердилась я, стоя посреди бардака в шикарной квартире.

Делать нечего. Придётся разгребать. Чёрт!.. А я даже не взяла с собой ничего из рабочей одежды. Придётся убираться в чём есть. Я окончательно расстроилась и решила не тратить время зря. Я сняла сарафан и начала прибираться, ходя по квартире в трусиках и в бюстгальтере. Натирая зеркало в ванной, я сдула прядь волос со лба, сказав вслух:

– Такое сокровище упускаешь, Истомин!.. Глаза бы тебе протереть, что ли?..

Уборка продвигалась медленно, но верно. Истомин был тем ещё свином, потому что пришлось замачивать засохшую посуду, чтобы отдраить её. И вместительная духовка тоже выглядела так, словно в ней произошёл атомный взрыв. Я так увлеклась чисткой духовки, что не услышала, как появился Марк.

Глава 10. Инесса

– Кхе-кхе...

Чёрт! Я подпрыгнула, ударилась головой о внутреннюю поверхность духового шкафа и вылезла. Умом я понимала, что выгляжу нелепо в голубом кружевном белье и с жёлтыми резиновыми перчатками на руках, но не могла не приосаниться.

– Не ожидала, что ты вернёшься.

«И откроешь дверь своим ключом!» – мысленно добавила я.

– Я постучал, но ты, наверное, не услышала, – беззаботно улыбнулся Марк. – И я тоже не ожидал, что увижу тебя в таком виде. Я за плазмой.

– Забирай, – милостиво разрешила я.

– Оденься. Сейчас мой друг зайдёт.

– Ой... Сейчас, – спохватилась я и засеменила кошачьей походкой в комнату за своим сарафаном.

По крайней мере, хотелось верить, что я соблазнительно покачивала бёдрами, а не вихляла попкой, как продажная женщина. Через две минуты я уже была одета, а Марк запустил в квартиру своего приятеля.

– Добрый вечер, красавица, – белозубо улыбнулся вошедший русоволосый парнишка. Ростом он был ниже Марка, но гораздо шире в плечах. Уши у него были странно выгнуты.

– Я борец, – пояснил крепыш, вставая на стул, чтобы дотянуться до плазменного телевизора. – Меня зовут Дэн.

– Инесса, – представилась я через секунду, решив, что нехорошо молчать, когда тебе назвали своё имя.

– Красивое имя! – восхищённо присвистнул Дэн. – Но... Дэн замолчал, сделав многозначительную паузу, и добавил:

– Но ты ещё красивее!

– Дэн, ты плазму снимаешь или языком чешешь? – нахмурился Марк, протягивая руки. – Снимай, нам ещё надо повесить плазму у меня в другой хате.

– Снимаю-снимаю, – заверил Марка Дэн и подмигнул при этом мне.

Через несколько минут парни сняли со стены плазму и крепление к ней.

– Снять – сняли. Так может это... повесить чего надо? – опёрся плечом о стену Дэн и смешно поиграл светлыми бровями.

– Дэн! – окликнул его Марк. – Я тут с плазмой корячусь. Иди дверь открой!..

– Иду! – беззлобно отозвался Дэн и поспешил за приятелем. Дэн не унимался и подозрительно долго перешнуровывал кеды, поглядывая на меня:

– Так если чего повесить надо... я всегда готов!.. Или за солью можно заглянуть... По-соседски. Я не жадный!..

– А ты недалеко живёшь? – вежливо поинтересовалась я.

– Да! Тут близко, – махнул рукой Дэн куда-то в сторону.

– Дэн, ты живёшь в трёх кварталах отсюда, – терпеливо возразил Марк. – Обувайся, у меня уже руки затекли.

– Весёлой ночи! – попрощался Дэн, но умудрялся постоянно выворачивать голову в мою сторону, даже когда мужчины выносили плазменный телевизор в коридор. Я вздохнула и принялась дальше убирать бардак за Истоминим.

А жил Истомин весело. Нет, не жил, а кутил. Причём создавалось впечатление, что вечеринки начинались одна за другой, даже мусор после первой вечеринки не успевали убрать, как начиналась другая. И самое впечатляющее, что было в квартире, это экспозиция из пустых стеклянных бутылок из-под пива. Фу, Истомин, как можно быть таким свином! Сексуальным, но всё же свином!..

Я управилась только поздно ночью и рухнула без сил на диван. Уткнулась носом в какую-то ткань и вдохнула аромат мужского парфюма, выругавшись сквозь зубы. Марк даже парфюм выбрал под стать себе – такой же дерзкий и невыносимо обаятельный. В другой раз я бы побаловала себя пальчиками, представляя Марка и вдыхая его аромат, но сегодня устала настолько, что просто не было сил даже поднять кисть руки.

Истомин мной с первого раза не заинтересовался, подумала я перед сном. Ничего, первый блин всегда комом!.. Это был пробный заезд. В следующий раз будет лучше!.. Как раз Истомин придёт за оставшейся частью арендной платы.

Глава 11. Инесса

Я подготовилась. Я готовилась так, словно намеревалась завоёвывать галактику.

Каждый шаг был просчитан. Каждая деталь гардероба идеально подходила к другой. К слову, одежды на мне было не так много. Алый шёлковый халат и чёрное кружевное бельё.

Марк позвонил заранее и поинтересовался, когда он может подъехать за оставшейся частью арендной платы. Я огорчённо сообщила, что приползу с работы только поздним вечером. Марк согласился приехать. Я ещё раз оглядела себя в зеркале: выгляжу хорошо. Можно подумать, что у меня сегодня вечер-СПА и я, как девочка, балую себя приятными процедурами и роскошной одеждой. Рела-а-акс...

Постучали. Это он, это он, Марк!.. Я подскочила и тут же сказала себе успокоиться. Подождала полторы минуты и только после этого открыла Марку дверь, поправляя поясок на халате.

– Извини, была в ванной, – улыбнулась я. – Проходи.
– Я бы деньги взял и пошёл, – отозвался Марк.
– Расписку надо бы написать... – начала я. – Не то чтобы я тебе не доверяю, но сам понимаешь...
– Да без проблем!.. Не оправдывайся. Конечно, напишу.
Марк разулся и вошёл в квартиру. Остановился, запустив

волосы в шевелюру.

– Чёрт!.. Вот этот порядок!.. Ты настоящая Золушка.

«Золушка, которой очень-очень нужен принц!» – добавила я про себя и прошла к столу за бумагой, легонько задев Марка. Марк уселся на диван около журнального столика.

– Извини за свинарник, который тебе пришлось разгребать, – усмехнулся он, озорно сверкнув синими глазами. – Не в моих правилах устраивать подобное, но я отдал квартиру своему двоюродному брату на месяц. А результат был такой, как будто здесь полгода пиновала монгольская орда. Я выгнал его как раз за день до того, как дал объявление...

– Удачно я попала на твоё объявление, – проворковала я, положив на стол перед Марком ручку и лист бумаги. Я села рядом с Марком, соприкоснувшись с ним коленом.

– Да ты была самая первая, – усмехнулся Марк. – После тебя, конечно, много кто ещё звонил, хотели посмотреть квартиру. Но так как мы с тобой договорились, я всё отменил.

Марк выжидающе посмотрел на меня. Он медленно обвёл меня обжигающим взглядом.

– Позволь тебе, Инесса, кое-что сказать... – протянул сексуально Марк.

Конечно, позволяю!.. Марк смотрел на меня так проникновенно, что я решила: вот он, мой шанс!.. Марк ждёт откровенного намёка с моей стороны!.. Поэтому я подалась к нему, положив руку на колено.

– Если у тебя нет денег заплатить сейчас, я могу подождать. Но принимать оплату за аренду квартиры в виде траха я не собираюсь, – сказал как отрезал Марк.

Глава 12. Инесса

Меня как будто по щекам отхлестали. Я дёрнулась назад.

– Что?

– А зачем ты ещё ко мне полезла? Одедась, как шлюха, принимающая у себя на дому... Бумагу с ручкой на стол положила, а денег нет.

Марк бил меня словами и нещадно стыдил, вгоняя в краску.

– Поэтому повторяю...

Марк отцепил мои пальцы со своего колена и резко встал.

– Может быть, у тебя есть какие-то сложности. Я всё понимаю... Могу подождать немного.

– Я... Я не ради этого! – смогла выдавить я из себя и вскочила, дёрнула ящик стола, доставая заранее приготовленную сумму денег.

Я так торопилась, что выронила деньги, и присела, чтобы собрать купюры. Марк присел и начал помогать мне.

– Ладно, успокойся. Будем считать, что замяли, – махнул рукой Марк и устался в вырез распахнувшегося халатика.

Да, у меня было на что посмотреть. Но Марка мои прелести третьего размера не интересовали, поэтому я встала и отошла от него в другой конец комнаты, скрестив руки под грудью. Марк торопливо написал мне расписку и поспешил убраться, но припечатал напоследок словами:

– Послушай. Не могу не сказать. Я не стал с тобой трахаться. Потому что не в моих правилах принимать оплату в качестве секса. Но ты девушка привлекательная... кое в чём. И возможно, ты этим пользуешься.

Что-что? Куда он клонит?..

– В общем, скажу прямо. Я не советую тебе водить клиентов сюда. Узнаю, вылетишь в два счёта с соответствующей характеристикой.

Я даже рот открыла от изумления и вцепилась пальцами в дверной косяк, чтобы не упасть.

– Думаю, мы договорились, – кивнул Марк на прощание и закрыл за собой дверь.

Хуже и быть не могло. Он меня отверг и посчитал за проститутку!.. Я упала на диван и разрыдалась, тщательно поливая слезами подушку.

Нет... Это же надо опозориться... так! Назвали «шлюхой на дому»! Хуже не придумаешь... А нет, придумаешь!.. Меня скоро уволят с работы. Сбережения вот-вот закончатся, и мне придётся либо становиться той самой шлюхой, либо идти жить к Ване. Потому что работу быстро я найти не смогу. Без связей, практически без опыта... Спасибо Родионовичу, что держал меня в штате хотя бы так...

В общем, я расстроилась. Очень сильно. Я не спала всю ночь и выплеснула едкое раздражение из-за неудавшейся попытки совратить мужчину в свой личный блог. Комментарии посыпались как из рога изобилия. Возможно, сыграл роль

говорящий заголовок: *«Любовь по рецепту. Вредные советы»*, возможно, фортуна на мгновение повернулась ко мне передом, а не задом, и притом милостиво улыбнулась...

Короче, неважно, что именно произошло, но мой блог стал ещё более популярен. Хоть какие-то плюсы.

– Стрельцова-а-а... – протянул Николай Родионович, вызвав меня к себе в кабинет.

– Чем меня обрадуешь?..

Я недолго думая, брякнула:

– Я веду блог.

– А я выращиваю тыкву на даче, – хмыкнул редактор. – Дальше что? Какое это имеет отношение к делу?

Я вздохнула и обошла стол редактора, потянувшись к святой святых, компьютерной мышке, робко спросив:

– Можно?

Николай Родионович задумался ненадолго, словно решая, можно ли зелёной соплячке вроде меня прикоснуться к компьютерной мышке главного редактора, потом кивнул:

– Показывай, чего уж там.

Я открыла Родионовичу страничку своего блога. Он сначала пробурчал под нос: *«Женские штучки...»*, но потом вчитался в последнюю статью и откинулся в кресле.

– Так, Стрельцова. Возьми мою кружку и налей мне свежего горячего чая. Пять ложечек сахара, мешать против часовой стрелки. Потом быстро дуй сюда, будем делать из тебя специального корреспондента в тылу отношений.

Глава 13. Инесса

Я даже замерла: Родионович доверил мне налить чаю, значит, мой рейтинг стремительно возрос на несколько пунктов. Может быть, кратковременно, но возрос.

В итоге с Родионовичем мы просидели не меньше двух часов, споря до хрипоты, но договорились: я пишу статьи на тему отношений.

– Чтобы все были такие же язвительные, меткие и острые, – пригрозил Родионович. – Сначала показываешь мне. Потому пускаем на страничку журнала в интернете. Отдельной колонкой. Если эксперимент будет успешный, пустим и в печать. И ещё у себя в блоге напиши, мол, теперь я работаю специальным корреспондентом, бла-бла-бла... В первую очередь, твои статьи будут появляться у нас.

Родионович постучал пальцем по столу для пущего устрашения, чтобы я не вздумала его обмануть.

Я не ожидала такого ошеломительного результата. Но посещаемость страницы ощутимо возросла почти сразу же. Первый выпуск вредных советов был посвящён тому, *«Как свратить мужчину, чтобы он гарантированно от тебя отказался»*.

Иронично и злободневно. Для меня, разумеется.

Второй выпуск я решил посвятить знакомствам в сети. Тут своего опыта как такового у меня не было, но зато моя

подруга Катя в этом собаку съела. Поэтому материал был готов очень быстро. И я неслась на всех парах к Родионовичу, но была остановлена окриком Людмилы.

– Стоять!.. К шефу нельзя.

– Почему?

– Он с кем-то треплется. Кажется, это его старый приятель. Казанцевым назвал...

– Кулинарный критик? – спросила я, вспомнив разговор Марка.

– Понятия не имею, но вид у этого мужика такой, что ему только критиковать и остаётся.

Я всё ещё не отмылась от ушата дерьма, которым окатил меня Марк. И до сих пор с завидным мазохизмом продолжала думать об Истомине. Мысль промелькнула в моей голове подобно молнии: быстро и ослепительно.

Я вышла в коридор и взяла телефон, принявшись ждать, пока появится Казанцев. Ждать пришлось полчаса или около того. Но вот хлопнула дверь, и послышались шаги. Я рассмеялась, приложив телефон к уху, и начала изображать беседу:

– Ой, Катя... Зачем нам идти во «Florance»?.. Что я там не пробовала, а?... Кухня так себе. Ну и что, что ты статью с хорошим отзывом Казанцева об этом ресторане прочитала?... Истомин постоянно говорит, что критику хоть лопату говна наложи, критик съест и похвалит, если ему это выгодно... Да ну! Ни в чём эти критики не разбираются!.. Прав Марк: попробовали бы эти критики сами приготовить хотя

бы яйцо пашот, я бы на них посмотрела. Короче, они трескают всё подряд так, что за ушами трещит. Ровно, как и все остальные. Но корчат из себя знатоков. Нет, это не мои слова... Я просто повторяю слова Истомина. Уж кому-кому, а шеф-повару хорошо известно, что да как...

Я прекрасно слышала, что Казанцев замер рядом и прислушивается к разговору.

– Стрельцо-о-о-ова! – послышался в отдалении крик Родионовича.

– Ой, меня зовут! Ладно, Кать, пока! – я якобы попрощалась и метнулась ласточкой к начальнику в кабинет.

Я успела заметить, как трепещут ноздри Казанцева. Кажется, я даже смогла разглядеть пар, валивший из его ушей. О, Казанцев будет очень зол!.. Если он и планировал посетить ресторан «Promenade», то будет особенно придирчив. Если не планировал, то обязательно запланирует!..

А ресторан «Florance» я упомянула специально. Это был главный конкурент ресторана «Promenade». Эти два ресторана то и дело вырывали пальму первенства друг у друга из рук. И в последний раз в статье модного журнала Казанцев особенно сильно расхвалил «Florance».

Моя маленькая месть должна была удаться рано или поздно. Но она удалась настолько рано и настолько хорошо, что я едва не потеряла дар речи. Удивление было очень сильным и немного приятным.

Но злорадствовала я недолго, потому что моя месть вы-

лезла мне боком...

Глава 14. Марк

– Идиот!.. Болван! Кретин! Ишак криворукий! – орал на меня Евгений Петрович Маслицев, хозяин ресторана «Promenade». От крика его лицо покраснело и стало цвета перезрелого томата.

Я задумался: были ли у ишаков руки. Кажется, у ишаков конечности назывались как-то по-другому и оканчивались копытами... Но Евгению Петровичу было не до разборок в зоологии, он дико орал на меня, тыкая в лицо модным глянцем. Хозяин ресторана обмахнулся журналом и вдруг начал вырывать страницы из журнала, разрывая их на мелкие клочки.

– Вот так!.. Вот так!.. Понимаешь, вот так!.. – приговаривал Маслицев в бешеном исступлении, потом швырнул обрывки бумаги мне в лицо, проорав:

– Вот такое окончание твоей карьеры, Истомин!.. Пошёл вон из моего ресторана! Хотя... твоими стараниями я начну открывать не новые рестораны, а чебуречные!.. На вокзале!.. А тебя!.. Тебя, Истомин, я найму, чтобы ты бродячих кошек отлавливал и потрошил! На фарш для чебуреков. И будешь ты до конца дней своих заниматься этим бесплатно! Бесплатно, ты меня понял?! Пошёл вон!..

Я ретировался. Не только из кабинета Маслицева, но и из ресторана «Promenade». Маслицев не позволил мне забрать

даже свой парадный поварской колпак, презентованный мне мэтрами высокой французской кухни во время стажировки в Париже.

Меня позорно изгнали из ресторана и только вслед не плюнули. А во всём виноват Казанцев. Нужно же было прийти этому вредному критику как раз тогда, когда я отлучился и доверил контроль за приготовлением особо сложных блюд своему су-шефу. Я уже подготовил новое меню, ожидая прибытия начальника. По словам проверенного человека, шпиона, Казанцев должен был появиться в ресторане через полторы-две недели.

К тому времени мы бы успели обкатать меню до совершенства. Но Казанцев пришёл гораздо раньше. Он заказал блюдо, которое было приготовлено не мной. И потом ядовитую статью критика опубликовали все мало-мальски крупные журналы.

Первым его отзыв опубликовал какой-то блошинный журналчик. Но именно в нём был полный вариант его разгромной статьи. Все остальные были вынуждены подхватывать и прихлёбывать остатки.

Как только Казанцев не изгалялся, обзывая мою готовку.
«Рай для гурманов, начисто лишённых чувства вкуса...»
«Одним лёгким движением руки шеф-повар Марк Истомин превращает изысканные блюда французской кухни в не менее изысканные виды копроса...»

После такого самым лучшим выходом для меня было по-

менять имя, фамилию и сделать пластическую операцию по смене пола. Потому что теперь путь в другие рестораны был мне заказан. До этого происшествия мой телефон разрывался звонками и сообщениями. Предложения сыпались, одно другого заманчивее.

Но после статьи Казанцева мне холодно отказывали сразу после обмена приветствиями. А иногда и не вежливо. Тоска...

Глава 15. Марк

Я чувствовал себя так, будто меня спустили вниз по канализационной трубе.

Да, я был виноват!.. Отлучился, не проконтролировал процесс приготовления блюд. Но почему-то я чувствовал, что Казанцев просто на меня взъелся. Интересно, почему?.. Мы с ним не пересекались. В прошлый раз он довольно сдержанно, но всё-таки похвалил мою готовку. Остался доволен... Я был рад тогда.

Но сейчас просто оказался раздавлен.

Иначе говоря, поплыл ты, Марк, в страну Уныляндию на яхте под названием «Победа». Только две первые буквы отвалились, и яхта оказалась дырявой.

Когда на душе хреново, можно попытаться залить тоску спиртным. Именно этим я и отправился заниматься. Налакался, как скот, а потом приехал домой. Как добирался, не помню. *Но в кровати меня ждала она...*

Бля, не помню имени. Ира, Маня, Таня, Василиса... Хер вспомнишь, как зовут! Не помню, чтобы давал кому-то ключи от своей квартиры. Но девочка была горяча... И я недолго думая, принялся её обрабатывать, как следует. Она немного поломалась, но потом расслабилась. Как-то обречённо, что ли. Я всадил ей по самые яйца и только спустя несколько секунд понял, что было не так.

Девственница, мать вашу!

С каких пор у меня в квартире появляются девственницы? Я же, блядь, только с неоднократно продолбленными дырками кувыркаюсь. Но эта девушка была другой: нежной, ласковой и такой... Ммм... Девочкой, одним словом. Растрахивать эту малышку пришлось всю ночь напролёт. И с каждым разом получалось всё вкуснее и откровеннее.

Пьяная муть к рассвету начала развеиваться и червячки сомнения уже делали своё гнилое дело, выгрызая мой мозг. Но малышка выдоила мои яйца и утомила настолько, что я уснул. И спал так крепко, как будто год не спал!..

А проснувшись на следующий день в обед, я ошалел...

Глава 16. Инесса

Что делать, если мужчина твоей мечты вваливается в квартиру поздно ночью, пьяный до безобразия, но всё равно жутко сексуальный и желанный? Марк не просто ввалился в прежнюю квартиру по старой памяти, но и полез в кровать.

Я всегда крепко спала и в ту ночь проснулась только, когда услышала тяжёлые, заплетающиеся шаги. Это был... Марк Истомин, пьяный настолько, что едва держится на ногах и рассредоточено смотрит по сторонам, явно ничего не сообщая.

Марк тяжело опустился на кровать и принялся раздеваться. Я лежала под тонким одеялом и боялась даже лишним вздохом спугнуть ожившую мечту. Возможно, это было не совсем правильно. Да ни хрена это было неправильно! Но я не могла отказать себе в удовольствии понаблюдать за стриптизом Марка, пусть неуклюжим. Но от этого шикарное мужское тело не перестало выглядеть так, что хотелось целовать, кусать и облизывать каждый кусочек мускулистого тела.

Когда Марк стянул брюки с бельём и зашвырнул куда-то в сторону, я невольно застонала. Марк был сложен идеально. Сразу было понятно, что он серьёзно следит за собой и посещает спортзал. Широкие плечи с очерченными мышцами и мускулистая раскачанная грудь с порослью жёстких тёмных волос лишали меня здравого смысла.

Нет, я определённо была слабой женщиной, потому что не могла спокойно смотреть на кубики его пресса и косые мышцы живота.

Меня возбуждал даже побелевший со временем шрам от аппендицита, потому что можно было двинуться немного ниже и провести пальцами по тёмной дорожке волос. Волосы в низу живота Марка порочной взлётной полосой указывали на его достоинство, пребывающее в полувозбуждённом состоянии.

Марк завалился на кровать и раскинул руки. Наткнулся на меня и перекатился на бок, что-то пьяно мурлыча под нос. Этот огромный кот, налакавшийся валерьянки, сразу же прижался ко мне и начал целовать меня в шею. Через несколько секунд моя пижама уже летела в том же направлении, что и одежда Марка.

Ещё через несколько секунд Марк прижался к моему бедру уже возбуждённым членом, твёрдым, как камень. А потом его пальцы настойчиво раздвинули мои ножки. Марк принялся чёткими, выверенными движениями ласкать мой клитор, растирая, пощипывая, надавливая.

Я должна была отпихнуть этого мужчину, не соображавшего сейчас ровным счётом ничего. И возможно на моём месте он представлял другую: Марину, Настю, Диану... Да кого угодно, но только не меня. И это было жалко, да...

Жалко довольствоваться пьяным трахом, но у меня не хватало сил отказаться от желанного подарка судьбы. Кото-

рый был так горяч и умел в ласках, что я просто забыла обо всём на свете. Марк танцевал на возбуждённом клиторе подушечками пальцев и двинул пальцами ниже, обводя складочки.

– Такая мокрая... Ммм... – пьяно пробормотал Марк, медленно дразня меня. Сверху-вниз с каждой стороны. А потом так же медленно по спирали к лону, сжимающемуся от предвкушения. Марк начал дразнить влажную дырочку, надавливая, но не заходя внутрь. Он заставлял меня стонать и выгибаться дугой, подставляться под его пальцы, вымаливая ласку.

– Дикая кошечка... Хочешь?..

Марк мучительно медленно ввёл палец в лоно и так же медленно вывел его. Растёр дырочку по кругу и повторил... Марк снова начал ласкать меня, растирая клитор, погружая один палец полностью в меня. Я невольно сжала его стеночками лона очень сильно под его довольный рык.

– Хочу!.. Пожалуйста, быстрее!..

Глава 17. Инесса

Я уже металась по кровати сама не своя. Марк просто издевался над моим бедным телом. Услышав мою просьбу, Марк довольно засмеялся и начал двигать пальцем быстрее, добавляя к нему ещё один. Одновременно с этим он наклонился и накрыл ртом возбуждённый сосок. Марк лизнул тугую вершину и немного пососал тугой комочек, прежде чем переключиться на другой сосочек.

Прикосновения его губ и языка жалили моё тело и сводили с ума. Я застонала. Почувствовала, как Марк зажал зубами сосочек, и мой стон превратился в крик. Его пальцы не оставляли ни единого шанса на спасение.

Меня начало накрывать медленно и неотвратимо сильными волнами наслаждения. Я тяжело дышала, почти задыхаясь, стонала, выкрикивая имя Марка. Я содрогалась всем телом, срываясь на всхлипы, и начинала метаться, понимая, что меня сейчас накроет волной оргазма. Самого безумного и острого, что был в моей жизни.

Оргазм оглушительной волной вспыхнул под пальцами Марка и прокатился по всему телу. Жар полыхнул во все стороны. Я понимала, что ещё выкрикиваю имя Марка, но уже тише и тише, с каждым затухающим спазмом наслаждения.

– Очень вкусно кончаешь, сладкая... – услышала горячий мужской шёпот у самых губ.

Через мгновение Марк навис надо мной, раздвигая ножки в стороны. На какое-то мгновение мне стало страшно, но его губы, активно посасывающие мои, убедили меня в обратном. Так надо, так будет правильно... Марк вылизывал мои губы изнутри, заигрывал с моим языком и касался нёба, заставляя глухо постанывать в его рот.

Я с готовностью развела ноги ещё шире, чувствуя его член, уткнувшийся мне в кожу живота. Марк словно нарочно начал меня дразнить. Он обхватил рукой ствол члена и очень медленно провёл крупной головкой от впадины пупка до клитора.

Марк начал массировать мой клитор головкой своего члена, уже выделившего смазку. Я почувствовала, как возбуждение вновь овладевает моим телом. Марк прижался к моим губам, что-то шепча. И я сама уже впиваюсь в его рот своими губами, пересохшими от крика. Я провела рукой по горячей бархатной коже его плеч, млея от того, что моя давняя мечта сбылась. Мужчина моей мечты нависает надо мной и умопомрачительно дразнит меня своим членом. Возбуждённым до предела так, что я чувствую капельки его смазки, размазанные по головке.

Я сжала плечи Марка пальцами, чувствуя, как он дрожит от нетерпения. Он сам хочет немедленно войти до предела, стонет мне в губы, толкается языком о мой язык. Порочно проникает языком так глубоко, как будто трахает меня своим ртом. Это так невероятно чувственно и волнительно: его

язык во рту и головка члена, дразнящая клитор, скользящая ниже и задевающая плоть у самого входа. Я не выдержала и простонала:

– Возьми меня... Пожалуйста!..

Глава 18. Инесса

Марк тотчас же устроился между моими ногами чуть ниже. Он накрыл пальцами мой клитор и, не прекращая меня ласкать, начал медленно погружаться в моё тело членом. Я впилась ногтями в широкие плечи Марка, потому что была охвачена жадной близости. Тело пылало в огне, а между ног лоно непривычно растягивалось и наполнялось большим членом, туго вонзающимся в меня.

Толчок... Следующий за ним уже более жадный и грубый... Я извивалась на простынях, бесстыже распахивая ноги. Удовольствие и предвкушение заставляло подмахивать бёдрами, поджимая пальчики на ногах. Тело покрывалось каплями пота от непрерывного удовольствия и ожидания чего-то ещё. Член Марка двигался всё свободнее, но моё лоно всё ещё очень узко и крепко обхватывало его. Марк бессвязно матерился, постанывая. И следующим толчком ворвался внутрь до самого основания, разорвав последнюю преграду.

Вспышка боли немного притупила удовольствие. Марк остановился, видимо даже через пьяный угар его пронзило понимание того, что я была девственницей. Но я потянулась к его губам и шаловливо начала покусывать его губы, облизывая. Марк простонал, вновь вторгаясь языком в мой рот. Я успела обхватить кончик его языка и принялась ритмично посасывать. Марк задрожал от нетерпения и вновь начал

двигаться, раскачивая бёдрами.

– Хочу тебя, Марк!.. Боже, как я тебя хочу! – принялась стонать я, потому что с каждым толчком его члена вглубь неприятные ощущения сходили на нет.

Их сменило волнующее чувство наполненности. До предела, когда подрагивающий конец его члена упирается в стенки лоно. И лоно начинает сжиматься, дрожать и течь, содрогаясь от удовольствия.

Я даже не представляла, что секс может быть настолько приятным и приносящим такое удовольствие... Мои глаза распахивались всё шире, от каждого толчка члена Марка. Я жадно впитывала взглядом мужественное лицо с венами, вздувшимися на висках. Всмотривалась в открытый рот, выпускающий гортанные, низкие стоны. Марк опирался на кровать одной рукой, а пальцы второй руки не прекращали ласкать мой клитор.

От его прикосновений меня накрывало невозможно сладкими волнами. Неужели может быть настолько хорошо?.. О-о-о-о, как прекрасно!.. Каждый его толчок, каждое поглаживание сводило с ума и заставляло желать ещё большего. Я словно стала ненасытной и жадно желала, чтобы он продолжил меня растирать своими умелыми пальцами, продолжил брать, вонзаться, подчинять своей воле.

Откровенно желая большего, я приподняла ноги и сомкнула у него на поясице, ударив пятками по ягодицам. Я словно ударила его шпорой, призывая двигаться быстрее. И

о-о-о-о, как быстро и ритмично он принялся трахать моё податливое тело. Марк всаживал себя до самого основания и выходил полностью, чтобы вновь пронзить меня каменным членом. Он двигался так быстро, что влажные шлепки звенели, не прекращаясь в сумасшедшем ритме. Меня начало трясти от невероятно приятной наполненности и удовольствия.

Я наслаждалась каждым толчком и любовалась ослепительной красотой мужского лица, полного дикого животного возбуждения. Наслаждение пробежало по его лицу судорогой. Марк рыкнул и сорвался на предельный темп. Ничего подобного в жизни я ещё не испытывала. Меня затрясло в совершенно непередаваемом удовольствии. Стеночки лона начали судорожно сокращаться вокруг его члена, а Марк начал двигаться ещё быстрее, протяжно постанывая.

Его сильные толчки заставили меня выгнуться дугой. Я кричала, срывая голос, и тряслась в ослепительном удовольствии, разорвавшемся внутри меня, как снаряд бомбы.

Я царапала мужские плечи ногтями и принимала в себя его последние сумасшедшие толчки, пока не услышала, как Марк громко стонет, выплёскиваясь внутрь меня и дрожа на мне всем своим шикарным телом. Я как будто взлетела высоко над землёй и совершенно не хотела опускаться вниз. Но руки и губы Марка убеждали меня в обратном спустя какое-то время.

Я отдавала себе отчёт в том, что эта ночь была присвоена мной нечестным путём. *Я чувствовала себя ворихой, стя-*

нувшим вазочку с вкусными и запретными конфетами. Но удовольствие было слишком приятным, чтобы от него отказываться.

Глава 19. Марк

Больше не буду пить!

Эта мысль посещает всех, кто просыпается на следующее утро с гудящей головой, раскалывающейся на части.

Но я, бля, реально больше не буду пить так. Потому что, открыв глаза, понимаю: я в своей старой квартире. Я лежу на кровати в своей старой квартире, которую сдаю девушке. Неужели я напился вчера до такого состояния, что припёрся сюда? Назвал таксисту старый адрес и по привычке рухнул на кровать?

Вспоминаю...

Блядь! Я не только рухнул на кровать, я ещё и трахался всю ночь напролёт. Классно так потрахался, судя по приятной ломоте во всём теле. Вариантов, с кем именно я трахался, было немного. Один-единственный!..

Инесса.

Девушка, которая сняла у меня квартиру. Та самая, что хотела меня соблазнить. Очень глупо и наивно, как пятиклассница, выдающая себя за восемнадцатилетнюю. Тогда я не стал распахивать её халатик и щупать все приятные взору выпуклости, потому что понимал, как Инесса на меня смотрит. Влажный взгляд подёрнут мечтательной дымкой. Девчонка почти влюблена или уже влюблена в меня.

А я не связываюсь с такими.

Я не связываюсь с хорошими девочками, готовыми влюбиться с первого взгляда, и считающими секс чем-то необыкновенно интимным. Для них секс – гарант. Секс – любовь. А для меня секс – просто секс, приятно нырять членом в горячую глубину. Приятнее, когда эта глубина узко и умело сжимает тебя со всех сторон. Но... не более того.

Мой потолок – отвязные девушки на одну ночь, попросту говоря, доступные шлюшки. Трахнуть такую не составляет больших проблем. Но я и не хочу напрягаться. Напротив, я расслабляюсь. Люблю трахаться почти до потери пульса, теряя связь с телом и реальностью. Отрываюсь по полной и расслабляюсь... О да!..

И по ходу я вчера расслабился на все сто процентов! Выплеснул всё раздражение и напряжение последних дней в чью-то узкую, горячую киску, готовую принять до упора. Я начинаю вспоминать, что вытворял вчера на этой кровати. И возбуждаюсь...

Да, привет, боец!.. Член стоит, как ракета «земля-воздух», готовая к старту, подёргивается и даже приподнимает тонкую простынь покачиваниями.

Чёрт!.. Почему я напиваюсь до беспамятства и творю невесть что, но на утро помню всё? О да... Я помню всё до мельчайших деталей. Помню, как проник под тонкое одеяло и начал соблазнять эту малышку, будучи уверен в том, что нахожусь у себя дома, а в постели лежит очередная «дырочка», готовая на всё.

Но вчера... Блядь!.. Я хорошо помню этот момент, когда ткнулся концом в тонкую преграду. Замер... И если бы у меня была машина времени, сейчас я бы отмотал плёнку назад и вышел из девчонки в тот же момент. Вздрыгнул бы в ванной, выплеснув сперму в кулак. Но не могу....

Конечно, сейчас-то я умный и рассудительный!.. Но вчера был пьяный и дурной. Девчонка так узко сжимала меня стёночками туннеля своей киски, что я не выдержал. Растрахивать её узкое, влажное отверстие было очень вкусно... Охеренно вкусно...

Девственница, но горячая, отзывчивая, быстро подстроившаяся под размер моего прибора. Озорно подмахивающая тазом и просящая добавки... Вспоминая вчерашнее, я и сам не заметил, как сжал член у основания и принялся поглаживать ствол, двигая по нему пальцами. Я оттягивал кожу от самой головки и кайфовал. Перед глазами вставали картины ночных забав. Особенно хорошо мне запомнились ямочки на пояснице и родинка в аккурат на позвоночнике. Обхватить бы эту сладкую попку пальцами и всунуть член до упора в горячую киску...

Глава 20. Марк

Я застонал, чувствуя, что возбуждение очень сильное. Но понимал, что кончить не смогу. По какой-то совершенно идиотской причине. Этой причиной пахла вся постель. Солнцем, солоноватой влагой, цитрусами, ароматом её кожи. Так пахнут море, тропики и она, та девчонка...

Я стиснул зубы и дёрнул по стояку ещё несколько раз, только усугубив ситуацию. Выругался сквозь зубы и натянул трусы. Прошёл на кухню и замер.

Инесса приплясывала у плиты. На моей плите стояла сковородка. Судя по всему, Инесса готовила завтрак. На двоих. На узком кухонном столе было две тарелки. Она готовила завтрак для меня и для себя и приплясывала, держа в левой руке iPod. Наушники были всунуты в её раковины маленьких розовеньких ушек.

Было что-то невероятно трогательное в том, как солнце подсвечивало женскую фигурку, щедро поливая золотом. Но особенно волновал вид крепкой попки, выписывающей умопомрачительные круги. Мой боец дёрнулся в трусах, устремляясь, как антенна, в направлении Инессы. Инесса словно нарочно решила свести меня с ума или довести до преждевременной эякуляции, потому что покачивала бёдрами и вращала попкой всё быстрее и быстрее.

«Трахни меня!» – чудилось мне в каждом плавном изгибе

её стройного тела.

Но она же... девственница!.. Я не связываюсь с девственницами.

«Чувак, она была девственницей. Но ровно до того момента, пока ты не всадил ей по самые яйца!» – здраво возразил разум. И я капитулировал.

Я понимал, что ошибаюсь и иду на поводу у собственного члена. И когда-нибудь этот парень не доведёт меня до добра... Но сейчас я просто шагнул вперёд и прижался к Инессе сзади, прикусив кожу на шее.

Инесса дёрнулась от испуга и замерла, потянувшись к наушникам, вытаскивая их.

– Что слушаешь, красотка? – спросил я.

Голос после сна был низким и хриплым.

– Просто музыку... Без слов. Танцевальная музыка... – дрожащим голосом ответила Инесса.

– Просто музыка, под которую ты так крутишь своей попкой, что член встанет даже у монаха, давшего обет воздержания.

Я не мог больше сдерживаться и качнул бёдрами, потершись членом о её попку. Потом нашупал завязки на её пижамных шортиках и распустил их. Я потянул её шортики вниз вместе с трусиками.

– Ма-а-а-арк, – выдохнула она. – Ч-ч-что ты делаешь?

– Сейчас я немного подразню тебя и трахну, – признался я, не собираясь тратить больше ни секунды.

Её клитор под моими пальцами дрожал и пульсировал. Горячий комочек увеличивался в размерах. Инесса всхлипнула. Первая дрожь побежала по её телу.

– Умница... Постони ещё немного, – попросил я, двинув пальцами дальше. Нашупал складочки, уже влажные от её возбуждения.

– Какая ты горячая, оказывается...

Я подхватил пальцами влагу с её отверстия и начал растирать по всей поверхности, наслаждаясь стонами Инессы. Очень нежными и мягкими, чувственными. Никогда бы не подумал, что вот такие нежные и тихие стоны с лёгкими всхлипами могут настолько сильно подстёгивать.

Я и без того был почти на пределе, а сейчас почувствовал, что моему члену стало больно от возбуждения. Яйца, кажется, распухли так, что вот-вот лопнут, хотя ночью эта малышка выдоила меня досуха. Выжала меня до самой последней капли...

Но сейчас я вновь готов к марафону, и она, кажется, была тоже не прочь позабавиться, потому что теснее и теснее прижималась ко мне. Инесса трётся о меня своей крепкой попкой с бархатной кожей, и меня сводит с ума запах её кожи. Хочу увидеть вновь эту крошечную чёрную родинку.

– Наклонись, малышка, сейчас тебе будет жарко, – говорю я, отстраняя её от себя.

Глава 21. Марк

Я шлёпаю Инессу по заднице, наслаждаясь звоном шлепка. На коже загорается красноватый отпечаток моих пальцев. Но Инесса только вскрикнула, и через секунду послушно опёрлась руками о плиту, соблазнительно выгнув попку.

Чертовка выгнулась так, что мне видно всё: нежные складочки, поблёскивающие от её смазки, и аккуратную розовую дырочку, манящую меня своей глубиной. Я стягиваю плавки и толкаюсь членом. Не могу заставить себя быть осторожным, толкаюсь глубоко и жадно, содрогаясь от примитивного удовольствия, когда Инесса, вскрикнув, сжимает меня стеночками своей узкой киски. Узкая киска, очень узкая и влажная, идеально подходит под меня, раскрывается и растягивается, но остаётся тугой.

Не могу... Просто не могу и не хочу быть нежным. Нужно быть грёбаной ведьмой, чтобы свести меня с ума непонятно чем. Хочу брать её. Дико и жёстко... Хочу врываться в её тело и заставить кричать от каждого толчка. Я намотал светлые волосы на кулак и потянул на себя, заставив выпрямиться. Инесса послушной глиной в моих руках. Она принимала ту форму, которую я ей придавал. Я оттянул её голову назад, заставив изогнуться ко мне. Застонал, двигаясь в тугую киску, чувствуя, как она в ответ начинает пульсировать вокруг моего члена.

Несколько толчков – как пробный запуск, а потом я просто понёсся вниз на полной скорости, бешено вдавливаясь в неё. Мял руками её мягкое податливое тело и гладил горячую кожу, слушая женские стоны с криками. Я переместил руку, обхватив лицо Инессы, и развернул к себе.

От вида её глаз, закатывающихся от наслаждения, и прикушенной губы я почувствовал укол эндорфина прямоком в кровь. Моё тело начало прошибать разрядами удовольствия от её тяжелого дыхания и реакции тела. Я просунул вторую руку между ног Инессы.

– Давай, девочка, добавим ещё немного жары, – просто-нап, нащупав клитор, принялся терзать его, дразня.

И в это же время я вбивался резкими толчками, до самых яиц, кайфуя, как Инесса принимает меня до упора и дрожит. Меня начало трясти и выворачивать наизнанку от самого примитивного желания и похоти. Я двигался всё быстрее и быстрее, слушая шлепки тел, вдыхая влажный аромат секса.

– Давай!.. Кончай!.. – прорычал я, чувствуя, что оргазм уже спускается к самому концу члена. Сразу же после моих слов Инесса дёрнулась как от удара электрическим током и сжалась вокруг моего члена очень сильно, кончая.

– Да-а-а-а, – выкрикнул я, продолжая сочно всаживать себя в тугую киску, и успел выйти в самый последний момент. Сжал член между пальцами и выстрелил струёй спермы на бархатную белоснежную кожу попки.

Дрожа всем телом от удовольствия, я понимал, что не стоило этого делать...

Всего несколькими минутами ранее ещё можно было сыграть в непомнящего, но сейчас уже поздно...

Глава 22. Инесса

Марк часто дышал позади меня. И даже тяжелый запах перегара не мог оттолкнуть меня от него. Мне нравился этот мужчина, безумно нравился. До дрожи в коленях и подкатывающего к горлу комка, нравился...

Попу огрел шлепок. Марк размазал свою сперму по коже попки, ухмыльнувшись:

– Бегом в душ, Инесса.

Я нагнулась за пижамными шортиками, болтающимися на ногах в районе щиколоток, и услышала судорожный вздох Марка.

– Девочка, ты хочешь ещё один раунд траха? – спросил меня Марк.

Я покраснела, смутившись.

– Провокационно нагибаешься, очень провокационно, – цокнул языком Марк, ничуть не стесняясь своей наготы. Я не успела ничего ему возразить, перевела взгляд на плиту.

– Чёрт!.. Завтрак!..

Марк заглянул мне через плечо, скривившись:

– Ты назвала ЭТО завтраком? Не хочется тебе разочаровывать, но это нельзя было есть, даже если бы оно не сгорело дочерна.

Я схватила рукой за ручку сковороды и тут же отдёрнула пальцы, обжёгшись.

– Для этих целей существует специальная кухонная рукавица, – продолжал потешаться надо мной Марк. Он двинул меня плечом в сторону и снял кухонную прихватку с крючка.

Подгоревший омлет через несколько секунд уже сиротливо валялся в мусорном ведре, а сковорода лежала в мойке. Марк залил её горячей водой, покосившись на часы.

– Успею сообразить элементарный завтрак. Только если ты не будешь путаться под моими ногами.

Марк отправил меня в душ пристыжённой. Тело медленно остывало под струями воды. Секс был великолепным, но холодное пренебрежительное отношение Марка неприятной желчью разлилось внутри. Я вышла из душа, замотавшись в банное полотенце. Встретившись с пронзительно-синим взглядом Марка, я стушеввалась. Не знала, как вести себя с ним.

Я же ещё ни разу до этого не проводила с мужчиной ночь, и утро казалось мне необыкновенно волнительным.

Марк протиснулся мимо меня в ванную комнату. А я пошла убирать кровать. Вспомнив, что именно мы вчера здесь вытворяли, низ живота предательски заныл. Я распахнула окна, чтобы выветрить запах секса из комнаты и переоделась. Марк принял душ почти моментально. Я прошла на кухню, а Марк уже был там, раскладывая омлет по тарелкам.

Казалось бы, омлет и омлет, но Марк умудрился сотворить из элементарного набора продуктов что-то невообразимо прекрасное и вкусное. Омлет таял во рту. Я едва не засто-

нала от блаженства. Марк уплетал омлет, одной рукой держа смартфон. Он не смотрел на меня, пролистывал новостную ленту какой-то социальной сети.

– Инесса, – вдруг резко сказал он.

Я вздрогнула, не зная что от него ожидать.

– Я извиняюсь за вчерашнее, – сказал Марк, не глядя на меня.

– И за сегодняшнее? – уточнила я.

– Нельзя так провокационно крутить попойкой на глазах у мужчины. Утренний стояк даёт о себе знать, – пожал плечами Марк, будто ничего особенного не произошло.

– Давай по-честному, – взглянул на меня Марк.

Он просто пригвоздил меня к месту своим невероятным взглядом.

– Я вчера нажрался до скотского состояния. Я на автомате приехал на старую квартиру, но думал, что возвращаюсь к себе... Я полез к тебе за сексом, потому что думал, что ты – моя девушка.

– У тебя есть девушка? – спросила я безжизненным тоном.

Глава 23. Инесса

– Да у меня всегда есть девушка. Но всегда не одна и та же, – улыбнулся Марк. – Короче, я люблю трахаться. Вот и всё. И вчера я хорошо провёл время. Ночь была хороша. Утренняя разрядка тоже получилась неплохой, но на этом мы закончим.

Я ожидала чего-то подобного от Марка. Но не думала, что слышать это будет настолько неприятно.

– Потому что у тебя есть девушка? – уточнила я. Чувствовала, что выгляжу, должно быть, жалко, но не могла не спросить.

– Девушки, – поправил меня Марк. – Но дело не в этом. Я беру только то, что мне надо. Секс. Больше ничего. Я не считаю чем-то серьёзным приятное времяпрепровождение двух взрослых людей. Трение бывает чертовски приятным, Инесса. Я хорошо провёл время. Надеюсь, и ты тоже.

– Я... да. Это было очень...

Марк вновь уткнулся в свой смартфон, небрежно спросив:

– Ты же не пьёшь противозачаточные средства?

– Нет, я же ещё ни разу...

– Выпей! – прервал меня Марк. – Прими те контрацептивы, что принимают после секса. В течение семидесяти двух часов. Время ещё есть.

Марк внезапно встал. Он вернулся через несколько се-

кунд, вытащив пару мятых купюр из брюк, валявшихся на полу.

– Держи. Этого должно хватить с лихвой.

Марк кинул несколько купюр на стол, добив меня этим окончательно.

– Это всё, что ты можешь сказать? – спросила я, холодея.

– Да. Извини, опаздываю. Честно, извиняться в нашей ситуации как-то глупо. Ведь ты сама этого хотела, пыталась меня клеить... Но я всё-таки пытаюсь быть с тобой вежливым.

Марк натянул мятые брюки и сунул смартфон в карман. Он был уже у самого выхода, когда я спросила у него:

– Уходишь?

– Да.

Марк взялся за ручку двери и сказал, повернув голову налево:

– В следующий раз запирай дверь изнутри на вот эту щеколду.

– Чтобы ты не вломился ко мне посреди ночи ещё раз? А что, если я не против?

Это прозвучало очень жалко. Я тут же обругала себя мысленно: похоже, можно забыть, что у меня есть гордость. И, наверное, я – последняя выжившая наивная чукотская девочка, но я ждала ответа Марка с бешено колотящимся сердцем.

Я чувствовала себя так, словно пробежала дистанцию на сто метров, установив новый мировой рекорд.

– Я – против, Инесса. Я не трахаюсь с девственницами.

– Твоими стараниями....

– Именно поэтому я не трахаюсь с девственницами. Они всегда придумывают себе то, чего не существует на самом деле, – оборвал меня Марк. – Это просто секс. Нет никакой разницы: первым ли я тебя откупорил или стал очередным в твоём послужном списке. Всего хорошего.

Марк открыл дверь и шагнул в подъезд. *Хуже прощания не придумаешь*. А ещё эти смятые купюры, которые Марк выудил из своих карманов...

Я решительно встала и скатала бумажные купюры в шар, выйдя за Марком.

– Истомин! – окликнула я его.

Марк обернулся и бумажные шарики ударили ему в лицо.

– Мне не нужно твои щедрые чаевые за секс. Оставь их себе!..

Я быстро закрыла дверь. Не до конца. Потому что Марк метнулся вверх по лестнице и успел просунуть носок ботинка. Дверь хлопнула по его ноге. Истомин взвыл и рванул на себя дверь.

– Ах ты... Обувайся!.. Живо!..

Я едва не разревелась: неужели он выгонит меня из квартиры?..

Глава 24. Инесса

– Деньги мне в лицо кидать не стоит... – приговаривал Марк, обувая мои ноги в сандалии. Потому что я застыла на месте без движения. – Плохая идея. Конечно, я сам виноват! Потому что трахнул дурочку, уже пытавшуюся меня соблазнить... Но оставить тебя в покое я не могу. Не хватало ещё, чтобы ты забеременела, а потом предъявляла мне... Вперёд!..

– Куда? – я пыталась схватиться за дверной косяк.

Я никуда не хотела идти, но Марк был непреклонен. Он подхватил меня под коленями и закинул на плечо, громыхнув дверью квартиры. Марк шагнул в лифт, держа меня на плече. Рядом с нами в угол забились старушка, божий одуванчик, поглядывающая на нас со смешком.

– Отпусти меня!..

– И не подумаю. Я куплю тебе контрацептивы и ты выпьешь их. При мне. Ясно?..

– Это моё дело!..

Марк огрел меня шлепком по попе.

– Больно! – взвыла я, начав молотить его по спине кулаками.

– По-другому с тобой никак, – отозвался Марк и погладил попу ладонью.

– Не приставай ко мне, Истомин!.. Не трогай мою попу!..

Поставь меня на пол. Живо поставь меня!

– Нет. Вдруг ты убежишь?

Я не придумала ничего лучше, чем куснуть его за спину.

– А-а-а-а! Дикая! Откуда ты мне на голову свалилась такая? – заорал Истомин, спустив меня на пол кабины лифта. Но тут же сжал локоть пальцами, как клещами.

– Стоять.

– Бежать некуда! – огрызнулась я, уставившись в зеркальную стену лифта.

Истомин не отставал от меня ни на шаг. Он тащил меня за собой напрямиком к аптеке, которая располагалась на углу дома.

– Девушка, нам экстренную контрацепцию! После секса! – возвестил на всю аптеку Истомин громким голосом.

– Обязательно орать? Ещё громкоговоритель возьми! – огрызнулась я, отталкивая Истомина в сторону.

Тот не поддавался. Фармацевт перевёл взгляд с меня на Истомина и, вздохнув, положила на прилавок «Постинор».

– И бутылочку минеральной воды, – отозвался Истомин.

– Выпить, не отходя от кассы? – съязвила я. – Я сама заплачу!..

– Как? – ухмыльнулся Марк. – Ты без кошелька.

Марк вытащил меня из квартиры так быстро, что я ничего не успела с собой взять, поэтому пришлось ждать, пока Марк расплатится. Надо же, какой он услужливый. Сам выдавил одну таблетку из блистера и свинтил крышечку с бутылки

минеральной воды.

– Давай, я сразу две таблетки выпью? Чтобы подействовало наверняка! – вспыхнула я, глядя на таблетку, лежащую на раскрытой ладони Истомина.

Марк сверлил меня взглядом синих глаз, полыхавших негодованием.

– Девушка, сразу две таблетки пить нельзя!.. – возразила фармацевт. – Это очень мощный гормональный препарат. Если с момента соития прошло не больше семидесяти двух часов, выпиваете первую таблетку. Вторую таблетку принимаете через двенадцать часов после приёма первой таблетки. Но не позже, чем через шестнадцать часов.

– Таким, как он, нужно вообще проводить принудительную стерилизацию! – задрала я нос, хватая таблетку. – Чтобы не усложнял жизнь и не спускал сперму без оглядки по сторонам!..

Я закинула таблетку в рот и запила её минеральной водой. Потом шагнула в Истомину, приподняв своё лицо к нему. Марк отшатнулся. Подумал, что лезу к нему целоваться, что ли?..

– Проверяй... А-а-а-а... Видишь, пусто?.. – я открыла рот, показывая его Истомину. – Я проглотила таблетку. И вот так тоже посмотри.

Я приподняла язык, показывая, что не спрятала таблетку под языком, схватила блистер с оставшейся таблеткой.

– А ещё, Истомин!.. – разбушевалась я. – Ещё ты можешь

провести рядом со мной целый день, не отходя ни на шаг. Чтобы быть уверенным наверняка. А вдруг я назло тебе выберу волшебную таблетку?.. Ха-ха!

Марк дёрнулся, но сдержал себя в руках.

– Я сделал всё возможное. Я надеюсь, что ты – умная девушка, которой не нужны проблемы, – заявил Марк.

Я вылетела из аптеки быстрее вихря. Так, как Марк, меня ещё никто не унижал!.. Я быстро спустилась по ступенькам и застыла на месте, бесстыдно матерясь вслух.

Потому что я не взяла даже ключи!.. Просто не успела. Этот неандерталец Истомин утащил меня силой.

– Ключи ищешь, да? Которых нет, – слышался голос Марка за моей спиной.

– Которые ты не позволил мне взять!..

– Горе луковое. Придётся тебя проводить, – вздохнул Марк и пошёл следом за мной.

В лифте мы сверлили взглядами противоположные стены, чтобы не смотреть друг на друга, но по какой-то причине всё равно сталкивались взглядами. И казалось, что на месте столкновения искрило, вызывая короткое замыкание.

Глава 25. Инесса

– Прошу! – Марк распахнул передо мной дверь. – Чувствуй себя, как дома.

Я не успела сказать ответную колкость, потому что Марк шагнул следом, закрывая за собой дверь.

– Эй! – возмутилась я, наблюдая, как Марк разувается. – Уходи!

– Извини, но я потесню тебя ещё немного.... В инструкции написано, что нужно принять таблетку через двенадцать часов, – сказал Марк, крутя между пальцев упаковку от противозачаточного средства...

Это были самые невыносимые двенадцать часов в моей жизни. Марк не отходил от меня ни на шаг. Наверное, испугался, что я могу привести свою угрозу в исполнение. Едва я закрылась в туалете, как Марк тут же начал стучать.

– Не закрывай дверь.

– Что? То есть я теперь не смогу даже в туалет спокойно сходить?

– Открой дверь. Хочу слышать всё, что ты делаешь!.. Вот зараза!

– Доволен? – крикнула я, распахнув дверь туалета.

Мне жутко хотелось писать, но я не могла сесть и спокойно сделать все свои делишки с распахнутой дверью, поэтому включила воду в умывальнике. Внезапно Марк замаячил в

дверном проёме.

– Что ты себе позволяешь? Уйди немедленно! – взвизгнула я, швырнув в него рулон туалетной бумаги.

– Выключи воду! И не ори!.. Я твою киску видел в подробностях. Сегодня утром, когда ты нагнулась, показав всё, чем тебя наградила природа!..

– Советую тебе поскорее это забыть! Потому что ты будешь последним мужчиной, к которому я обращусь за порцией секса. Да я... Да я лучше буду пользоваться straponом!.. Чем твоим членом!..

– Закатай губу, Чиполлино!.. Мой член ты больше не получишь! – ответил мне Марк в том же духе.

– Почему Чиполлино? – удивилась я, понимая, что пока мы самозабвенно ругаемся, мой организм, наконец, расслабленно начинает журчать струёй в унитаз.

– А ты себя в зеркало видела? Волосы рыжевато-русые, собраны на макушке и хвостик такой забавный. Настоящая луковица!..

– Вон, Истомин!.. Горе-повар!.. Не тебе эту луковицу раздевать! – вспылила я. – Мне нужно встать!..

– Вставай, я отвернусь.

Я обессиленно прорычала, стукнув кулаком по стене. Но встать пришлось.

– Интересно, Истомин... – сказала я. – А вот если бы сегодня был рабочий день, то что?.. Ты бегал бы за мной по пятам?..

– Сидел бы рядом, да, – сжал челюсти Марк. – Бегать бы не пришлось.

– Ну-ну!.. – хохотнула я.

Потому что, работая в редакции журнала, я большую часть дня проводила на ногах, бегая, как угорелая, по мелким поручениям. Именно поэтому у меня такие стройные и подтянутые ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.